

Глава 26: Завтрак

Линь Цинъянь наконец встал и выключил будильник. Он подошел к окну от пола до потолка, которое автоматически открыло шторы, позволяя теплоте и мягкому солнечному свету заливать комнату, мгновенно осветляя каждый уголок.

Стоя у большого окна от пола до потолка, он мог видеть просторный и красивый задний двор. Задний двор был полон пышной зелени и даже имел большой сад. Поскольку сейчас было лето, цветы в саду были в полном цвету, но с такого расстояния он не мог точно определить их вид.

Недалеко от сада находился большой бассейн.

Проснувшись и увидев такую картину, Линь Цинъянь почувствовал, что его настроение невольно улучшилось, но спать все равно хотелось. Он зевнул и направился в ванную.

Через десять минут, умывшись и переодевшись, он открыл дверь спальни и вышел. Он взглянул на соседнюю спальню, которая все еще была закрыта, и подумал, не проснулся ли там человек.

Линь Цинъянь спустился вниз. Когда он приехал на виллу, была уже глубокая ночь. Кроме дворецкого, господина Шэня, он больше никого не видел. Сейчас он заметил двух горничных в рабочей униформе, убирающих дом.

Одна из них была женщиной средних лет, ей было за сорок, а другая - гораздо моложе, лет двадцати.

Они болтали, опустив головы, и не замечали Линь Цинъяна наверху.

"Дворецкий Шэнь сказал, что вчера вечером господин Гу привел гостя по имени Линь, и тот собирается остаться здесь на некоторое время. Это очень удивительно".

"Нет, я не знаю, что это за человек. Господин Гу никогда не возвращал никого в вечность. Может, это наша будущая жена?" Тетюшка средних лет сказала.

"Может быть, кто знает? Кто бы это ни был, ему очень повезло. Я так завидую".

Линь Цинъянь: "..."

В этот момент к ним подошел дворецкий Шэнь с вазой цветов. Увидев молодого человека, стоящего на вершине лестницы, он остановился и почтительно кивнул, как и вчера вечером. "Доброе утро, молодой мастер Лин".

"Дядя Шэнь, доброе утро". Линь Цинъянь не стал поправлять титул "Молодой мастер Лин".

Ему показалось, что дворецкий Шэнь очень похож на аристократических дворецких, которых он видел в западных фильмах. На нем был аккуратный костюм, кожаные туфли и галстук, он был нарядно одет, вежлив и излучал атмосферу утонченности и респектабельности.

Двое слуг, которые только что разговаривали, были ошеломлены. Они уставились на спускавшегося по лестнице красивого незнакомого юношу, который вежливо им улыбался.

Они поспешно поприветствовали его как "Молодой господин Лин".

Дворецкий Шэнь не упомянул, что гость был мужчиной, особенно красивым молодым человеком. Может быть, служанки не расслышали его слов?

Конечно, Линь Цинъянь сделал вид, что не слышал разговора, и неловко сказал: "Пожалуйста, продолжайте работу. Не обращайтесь на меня внимания".

С этими словами он увидел, как кто-то вошел в дом со стороны входной двери. На мужчине был свободный белый спортивный костюм, а на теле блестел тонкий слой пота. Он небрежно вытирал лицо полотенцем, вероятно, только что вернувшись с утренней пробежки.

По сравнению с формальным и строгим видом, который он видел вчера вечером, Гу Фэй, одетый в спортивную одежду, выглядел моложе и энергичнее, излучая иное очарование. Он тоже привлекал внимание окружающих.

В том числе и Линь Цинъянь.

"Дядя Шен, пожалуйста, приготовьте завтрак".

"Конечно".

Гу Фэй махнул рукой молодому человеку, стоявшему на вершине лестницы: "Иди сюда, давай завтракать".

Линь Цинъянь медленно ответил и хмыкнул. Под пристальными взглядами двух слуг он

послушно подошел к мужчине. Тот несколько секунд всматривался в его лицо и вдруг спросил "Разве ты плохо спал?".

Кожа мальчика светлая и нежная, и даже слабые темные круги под глазами выглядят немного заметными.

Линь Цинъянь кивнул и слегка отвернулся, не глядя на лицо мужчины, которое было немного близко. "Мне все еще немного не по себе, поэтому я почти не заснул".

Он не сказал полной правды. Трудности с адаптацией к новой обстановке были лишь малой частью, а главной причиной были последствия его предыдущей жизни. Ему нужно было время, чтобы преодолеть их.

Гу Фэй не сомневался в его словах.

Дворецкий Шэнь быстро принес завтрак, они сели друг напротив друга за обеденным столом, и на стол был подан хорошо сбалансированный завтрак: яичница, хот-доги, тосты, зеленые овощи и стакан молока.

Гу Фэй сказала: "Я не знаю, что ты любишь есть, поэтому пока можешь заказывать у господина Шэня все, что хочешь, когда захочешь".

Подросток напротив поджал губы и улыбнулся: "Это уже хорошо, я не привередливый едок, как и ты". После этого мальчик опустил голову и принялся за завтрак.

Гу Фэй любит наблюдать за тем, как ест Линь Цинъянь. У мальчика маленькое лицо, щеки слегка надуваются, когда он ест, опущенные ресницы слегка подрагивают, вид серьезный и воспитанный.

Гу Фэй вспомнил, что, когда он встретил Линь Цинъяна на обочине дороги вчера вечером, тот сидел на скамейке и ел безвкусные булочки с паром. Тогда Гу Фэй захотел послать ему всю вкусную еду.

Глядя, как юноша за столом ест яичницу, Гу Фэй подумал, не отдать ли ему яйца из своей тарелки. Он немного поколебался, но в конце концов отказался от этой мысли.

"Господин Гу, вам не нравится завтрак?"

Дворецкий Шэнь смотрел на серьезное выражение лица своего мастера Гу и не приступал к еде. В конце концов он не удержался и спросил, получив в ответ холодный взгляд господина Гу.

"Очень хорошо, сначала иди и сделай свою работу".

"Хорошо".

Дворецкий Шэнь ушел быстрее обычного. Господин Гу вел себя неадекватно с прошлой ночи. Причиной тому был молодой человек по имени Линь Цинъянь, и он не знал, хорошо это или плохо.

Линь Цинъянь не чувствовал ничего плохого. Подняв глаза, он увидел, что тот спокойно завтракает, движения его были медленными и элегантными.

Линь Цинъянь почувствовал, что снова совершил ошибку. Независимо от того, что делал Гу Фэй, он хотел продолжать смотреть на него. И не потому, что у него были какие-то скрытые мотивы, просто он находил его необычайно притягательным, словно оценивал произведение искусства.

Поэтому он продолжал смотреть.

"Парень, это против правил - продолжать так смотреть на меня".

Голос Линь Цинъяня внезапно зазвучал дразнящим тоном, отчего он удивленно выронил вилку. Мужчина с другой стороны по-прежнему не поднимал головы. Может ли быть, что у него глаза на макушке?

"У меня нет глаз на макушке".

Мужчина положил нож и вилку, спокойно посмотрел на сидящего напротив него недоумевающего юношу, и в уголках его губ появилась слабая, незаметная улыбка. Он медленно произнес фразу: "Знаешь ли ты, как интенсивен твой взгляд?".

Линь Цинъяню стало так стыдно, что он опустил голову. Его щеки стали ярко-красными. Он почувствовал себя извращенцем. В данный момент он не обращал внимания на то, что Гу Фэй видит его внутренние мысли, и попытался спокойно объяснить:

"Нет, просто... мне показалось, что ты красивый, и я... я просто посмотрел еще немного". Как только слова покинули его рот, Линь Цинъянь пожалел о них и чуть не прикусил язык. "Нет, не красивый. Я просто... нечаянно взглянул на тебя чуть больше... вот и все".

<http://bllate.org/book/15391/1358061>